

Играй на курае, барабань по таблам

Матвей Масальцев

Роск.я. 2003 — 5 февр. — с.14

Николай Носков — один из основателей имевшего успех на Западе «Парка Горького» и уже потому пользуется в России слабой сверхпрофессионального музыканта. Однако на два последних года он выпал из отечественной поп-тусовки. Как выяснилось, за это время Носков успел съездить в Тибет, где набрался массы новых впечатлений. Результатом стал, как говорит сам музыкант, необычный для его творчества альбом. 28 февраля Носков представит его в Кремлевском дворце.

— Программа называется «Ра — Дуга», — рассказывает Николай Носков. — Именно так, через тире. Дуга солнца. (Ра — бог Солнца в египетской мифологии. — Прим. ред.). Эта программа — микс этнической и рок-музыки с элементами попа и джаза. Кроме того, естественно, во время концерта будут исполнены несколько вещей с предыдущего альбома «Дышу тишиной» — акустической программой с симфоническим оркестром.

Я два года разрабатывал концепцию нового альбома, определял, какие этнические инструменты будут в нем задействованы. Получилась «евразийская тема», которая нам на самом деле близка и понятна. Будут и индийские инструменты использованы, и башкирские, курай например... Перкуссия в основном — это индийские таблы.

— Этнические музыканты привлекались?

— Да. Например, таблист у меня — человек, который шесть лет обучался игре в индийском храме. У него даже нет русского имени, хотя он наш парень. Потом у меня Старостин. Есть такой человек в Москве, который играет практически на всех дудочках, которые существуют на свете.

— Этника достаточно активно эксплуатировалась музыкантами в последнее время. С чем из уже существующего можно сравнить то, что вы сделали?

— Честно говоря, сложно сравнивать. Есть какие-то аналоги: что-то от Роберта Планта, что-то от Питера Гэбриэла. Однако, как мне кажется, у меня получился достаточно оригинальный материал. Более того, я хочу сделать версию этого альбома на английском языке. Со времен группы «Парк Горького» я сам себе запретил петь на английском. Но сейчас понял, что материал получается достаточно оригинальный для того, чтобы показать его европейской публике. Я уже звонил на студию Питера Гэбриэла, где у меня работает знакомый человек. Мы предварительно поговорили, и он сейчас ждет демо-запись, которую мы уже сделали. Если материал понравится, если они захотят, скажем так, толкнуть его в Европе, тогда я туда поеду и запишу альбом на английском языке.

— Есть ли желание вернуться к музыке 80-х, точнее, к «Парку Горького»?

— Недавно я встречался с Лешей Беловым, гитаристом

группы «Парк Горького», с которым, собственно, мы этот коллектив и основали. Встретились, поностальгировали... Я сейчас закончу проект «Ра — Дуга», отработаю концерт в Кремле и последующий тур. А дальше посмотрим: может, мы с ним придумаем что-нибудь такое оригинальное.

— Николай, остались ли люди, которым вы хотели бы своим творчеством что-то доказать?

— О, я уже вышел из того возраста, когда хочется доказать, что ты мужчина, что петь можешь или музыку писать. Что мне доказывать кому-то? Просто хочется писать то, что нравится самому.

— А возраст полной самодостаточности еще не наступил?

— Если говорить о творчестве, то нет. Просто чуть-чуть сменилась тематика песен. Если раньше все-таки гулял гормон одинокий внутри, то сейчас скорее превалирует созерцательность. Хочется глубинные переживания высказывать в песнях. Но в связи с этим сразу возникли проблемы на радиостанциях. Я оказался в «неформате». И с музыкальной точки зрения, и с текстовой.

Зато у меня публика такая, что ей не нужна раскрутка на радио. Это более или менее взрослые и состоятельные люди, которые слушают CD в машине. Они знают, что я делаю качественную музыку, и этого достаточно, чтобы купить новый альбом.

Человек, прошедший от «Парка Горького» до бога Солнца